

Глава 41. Шу Юэ кого-то бьет (1)

Шу Юэ посмотрел на оставшиеся пятьдесят восемь юаней и три цента и, подумав некоторое время, спросил Бай Ли: «Папа, мы можем поесть с бабушкой, не заплатив?»

Шуюэ тщательно обдумала то, что сказал ему утром ее отец. Казалось, что о деньгах в этом не было ничего. Поскольку ее попросили позаботиться о деньгах, она должна знать, какие необходимые расходы были у семьи!

Бай Ли украл карманные деньги, подаренные его дочерью. Когда он увидел серьезность Шу Юэ, он также сел прямо и ответил с достоинством.

«Да, платить не нужно. Папа работает в деревне, чтобы заработать очки работы, а очки работы в конце года будут разделены на зерно и деньги.

Наша семья еще не разделена. Деньги и еда, которые мы получаем, — все из общего фонда. Логично говоря, наше питание, одежда и различные расходы тоже оплачиваются из общего фонда. "

Шу Юэ опустила голову и взглянула на пригоршню денег в своей руке. Ей казалось, что она что-то поняла. Она тихо понизила голос и спросила Бай Ли: «Папа, это те личные деньги, которые ты спрятал?»

Бай Ли: «...верно!»

Эти деньги он обменял на маленького желтого горбыля. Это правда, что маленький желтый горбыль — его частная собственность!

Шуюэ сказала: «Мне не нужны деньги на еду и одежду, а остальное — просто карманные деньги».

Она достала пятьдесят и отправила их прямо в космос, сохранив их на случай экстренного использования.

Разбросанные восемьсот тридцать центов были собраны вместе с кучей продовольственных талонов, керосиновых марок, хлопковых марок и тканевых марок в кабинете кан. Их хранили на карманные расходы. -

Шу Юэ чувствовал, что обладает финансовой властью семьи, и спрашивал все, о чем мог подумать. Бай Ли только играл со своей дочерью в игры и прививал ей здравый смысл. Они оба остались вполне довольны.

Вдруг он услышал движение за дверью. Бай Ли увидел, что Шу Юэ ловко взял маленький замок, чтобы запереть дверь шкафа Кан. Затем он встал, надел соломенные туфли и вышел. -

Человек, пришедший навестить Бай Ли, был молодым человеком 17-18 лет из соседней деревни.

У Бай Ле сложилось смутное впечатление. Он немного удивился, но не знал, что отругает его, когда тот откроет рот: «Бай Младший, ты такой бесстыдный. Ты гангстер с бутылкой масла и хочешь есть лебединое мясо. ты не сделаешь это...»

Бай Ли с мрачным лицом посмотрел на ошеломленного Цин перед собой, затем схватил человека за воротник и вытащил наружу.

Все это беспорядок, а его дочь все еще там!

«Ты, что ты хочешь сделать?»

Бай Лаоэр, другие боятся тебя, брат Ли, но я тебя не боюсь...»

Шуюэ периодически прислушивалась, но понимала смысл. Она была совершенно растеряна и поспешно прогнала ее. Как только она вышла за дверь, она увидела рядом с собой кошку. Когда Бай Ли не обращала на это внимания, он размахивал палкой и хотел ее ударить. Его ударили по затылку, Суюэ так испугалась, что сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

«Папа, будь осторожен!»

Острый взгляд мелькнул на прямом и красивом лице Бай Ли. Он уклонился от атаки сзади, оттолкнул человека перед собой и повернулся, чтобы успокоить Шуюэ.

«Будьте хорошими, ничего страшного, папа с ними шутит!»

Сказав это, он холодно посмотрел на двух людей, искавших неприятностей: «Скажите мне, это правда?»

Это слово «хм» было легким и воздушным, но из-за него двое мальчиков не могли действовать импульсивно и рефлекторно кивнули.

«Да, да, да, да, да».

Маленькие брови Шуюэ были нахмурены, а ее серьезное выражение лица заставило Бай Ли на мгновение почувствовать себя немного виноватым и немного испуганным: «Что, дочь моя...»

